

**ВЕНГЕРСКИЕ ВОЙСКА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ:
ГОРЬКАЯ ПРАВДА АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ
И ПОПЫТКА РЕВИЗИИ***

Тамаш Краус

Будапештский университет,
Будапешт, Венгрия

**HUNGARIAN TROOPS IN WORLD WAR II:
THE BITTER TRUTH OF ARCHIVAL DOCUMENTS
AND AN ATTEMPT AT REVISION****

Tamás Krausz

Eötvös Loránd University,
Budapest, Hungary

This study analyses how Hungarian historiography reflects the revision of the results of the Great Patriotic War. From the position of the ideas of totalitarianism, Hungarian historian Krisztián Ungváry equals the roles of Nazi Germany and the USSR played in World War II, thus equating the two regimes. A number of Hungarian historians distort the role of the Hungarian occupation army in the genocide on Soviet territory and falsify the history of the partisan war, ignoring the peculiar annihilative character of the Nazi war in the East. Ungváry completely overlooks the fundamental differences between the fates of German and Soviet prisoners of war. This study aims to provide a brief overview of the reasons for this distorted approach. The second part of the publication mostly focuses on the falsification of sources and the neglect of objective statistics. The neglect of documents from Russian archives in national Hungarian historiography, caused by misunderstood patriotism, is capable of not only splitting public opinion but is also very distant from the principles of academic scholarship.

Keywords: Hungarian historiography; Great Patriotic War; falsification of history; partisans; POWs; Nazi genocide in the USSR; Hungarian occupation forces in the USSR between 1941 and 1944.

* Статья является продолжением публикации в нашем журнале (*Quaestio Rossica*. Vol. 8, № 2) [Краус].

** *Citation:* Krausz, T. (2020). Hungarian Troops in World War II: The Bitter Truth of Archival Documents and an Attempt at Revision. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8, № 3. P. 965–978. DOI 10.15826/qr.2020.3.506.

Цитирование: Krausz T. Hungarian Troops in World War II: The Bitter Truth of Archival Documents and an Attempt at Revision // *Quaestio Rossica*. Vol. 8. 2020. № 3. P. 965–978. DOI 10.15826/qr.2020.3.506 / Краус Т. Венгерские войска во Второй мировой войне: горькая правда архивных документов и попытка ревизии // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 3. С. 965–978. DOI 10.15826/qr.2020.3.506.

В исследовании анализируется, как венгерская историография отражает процессы ревизии результатов Великой Отечественной войны. Венгерский историк Кристиан Унгвари в духе идеи тоталитаризма отождествляет роли нацистской Германии и Советского Союза во Второй мировой войне, и тем самым отождествляются оба режима. Ряд венгерских историков искажают роль венгерской оккупационной армии в геноциде на советской территории, а также фальсифицируют историю партизанской войны, игнорируя особый, истребительный характер нацистской войны на Востоке. Унгвари полностью упускает из виду основные различия, касающиеся судьбы немецких и советских военнопленных. Это исследование пытается дать краткое представление о причинах такого искаженного подхода. Во второй части публикации больше внимания уделяется приемам фальсификации источников, пренебрежению объективной статистикой. Игнорирование документов из российских архивов, вызванное ложно понятым патриотизмом в национальной венгерской историографии, способно только расколоть общественное мнение и далеко отстоит от принципов академической науки.

Ключевые слова: венгерская историография; Великая Отечественная война; фальсификация истории; партизаны; военнопленные; нацистский геноцид в СССР; венгерские оккупационные силы в СССР 1941–1944 гг.

Геноцид военнопленных

В течение десятилетий после войны в общественной памяти Германии понятие «советский военнопленный» ассоциировалось с германскими солдатами в советском плену. Д. Стратиевский настаивает, что советские военнопленные были лишены «статуса принудительного рабочего», и это положение практически не изменилось до сих пор [Sztratiévszkij, o. 165, 171–172]. Нацистское военное руководство всегда старалось законспирировать вопрос о военнопленных, поскольку понимало, что по многим причинам геноцид среди военнопленных «неизбежен». В вермахте, помимо оперативного приказа № 8 (17 июля 1941 г.), подписанного группенфюрером СС Рейнхардом Гейдрихом, в оперативном приказе № 14 (30 октября 1941 г.) отдавалось распоряжение «подвергнуть чистке» всех советских граждан, находящихся в лагерях для военнопленных и пересыльных лагерях в тыловых армейских районах, причем «все распоряжения, касающиеся деятельности оперативных групп, должны сохраняться в тайне, долг... заключается в немедленном уничтожении при малейшей опасности...». Это развеивает легенду о том, что генералы вермахта, не говоря о рядовых солдатах, не участвовали в массовых убийствах и осуществлении холокоста и геноцида [Штрайт, с. 11–12, 91–92; см. также: Шнеер, 2005].

Не учитывая содержания нацистских приказов, Унгвари исходит из *нацистской пропаганды*¹, согласно которой причиной «плохого обращения» с военнопленными (и партизанами) было то, что СССР не подписал Женевскую конвенцию. Он приходит к поверхностному объяснению того, что ее могло избавить от ужасов «чистки» военнопленных, без объяснения факта ее сокрытия немецким командованием.

Даже в России не всегда корректно объясняют связь между Женевской конвенцией и судьбой советских военнопленных². В научной исторической литературе с опорой на документы выявлено, что для оправдания нацистского военного руководства его вожди опирались на аргумент, согласно которому, поскольку Сталин не подписал Женевскую конвенцию 1929 г., ничто не мешает ликвидации советских военнопленных различных национальностей. Множество нацистских документов свидетельствует о том, что неподписание конвенции часто использовалось для оправдания уничтожения советских военнопленных задолго до начала войны (и, конечно, в ее ходе). Нацисты, вермахт и их современные обелители или авторы, ослепленные антисоветизмом, никогда не цитируют ст. 82 Женевской конвенции, представленную в Интернете на многих языках, где говорится: «Положения настоящей конвенции должны соблюдаться высокими договаривающимися сторонами при всех обстоятельствах. Если на случай войны одна из воюющих сторон окажется не участвующей в конвенции, тем не менее, положения таковой остаются обязательными для всех воюющих, конвенцию подписавших»³. Положение, что конвенция относилась только к гражданам подписавших ее стран, является преступным искажением сути. В начале войны по вопросу о военнопленных советская сторона пыталась достигнуть соглашения. В конце июня – начале июля 1941 г. в течение примерно двух недель велись переговоры о присоединении СССР к Женевской конвенции 1929 г., и 27 июня нарком иностранных дел В. М. Молотов вступил в контакт с председателем Международного комитета Красного Креста М. Губером по вопросу об обмене списками военнопленных [Конасов, с. 5–33; Varga, о. 71–72, 78–80]. 17 июля 1941 г. советское правительство обратилось к Германии с нотой, в которой выразило готовность присоединиться к Гаагской конвенции 1907 г. В июле 1941 г. был подготовлен проект постановления Президиума Верховного Совета СССР⁴, в котором было зафиксировано, что Советское государство

¹ Его аргументация практически совпадает с аргументацией Петера Сабо в журнале «Történelmi Szemle» [Szabó, 2013]. Об этом см. также нашу ответную статью [Krausz, Varga].

² Обзор этой проблемы представлен в интернет-журнале «Скепсис» [Тягун].

³ Art. 82. The provisions of the present Convention shall be respected by the High Contracting Parties in all circumstances. „In time of war if one of the belligerents is not a party to the Convention, its provisions shall, nevertheless, remain binding as between the belligerents who are parties thereto.” Convention relative to the Treatment of Prisoners of War. Geneva, 27 July 1929. [Treaties, States Parties and Commentaries; Иванов].

⁴ Проект постановления см.: [ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 5. Д. 62. Л. 81–82].

готово соблюдать во время войны Гаагскую и Женевскую конвенции при условии взаимности. В ответной ноте от 25 августа 1941 г. немецкое правительство отклонило советскую инициативу, которая так и не вступила в силу [ср.: Krausz, Varga, o. 330].

В своей работе Унгвари, объясняя политику немцев, ссылается на своеобразно истолкованное *военное право*, «забывая» упомянуть, что нацистские вожди цинично соблюдали его уже при подготовке к войне, что выявилось во время Нюрнбергского процесса. В англоязычном издании *Nazi Conspiracy and Aggression* (1946), содержащем английский перевод документов, собранных к Нюрнбергскому процессу, привлекает внимание заявление начальника штаба Верховного командования сухопутных войск генерала Франца Гальдера (22 ноября 1945 г.), в котором он процитировал слова Гитлера, сказанные им в начале марта 1941 г.: «...комиссары должны быть ликвидированы. Немецкие солдаты, виновные в нарушении международных правовых норм... будут прощены. Россия не участвовала в Гаагской конвенции и поэтому не имеет никаких прав, вытекающих из нее» [NCA. Vol. 8. P. 645–646].

Такая политика была свойственна руководству вермахта в течение всей войны. В служебной записке министерства иностранных дел нацистской Германии от 29 мая 1944 г., в которой говорится о недействительности Женевской конвенции в отношении советских военнопленных, подчеркивалось, что они «занимают особое политическое положение» [см.: Тягур]. В случае необходимости в это «особое положение» входили казни, морение голодом, вывоз на принудительные работы, насильственная вербовка в вермахт (с немалым цинизмом их при этом именовали «добровольцами»).

К. Унгвари стремится поставить обращение советских военных властей с немецкими военнопленными на один уровень с отношением нацистов к советским военнопленным, исходя из идеологического тезиса о «тождественности двух тоталитарных диктатур». Приближаясь к границе абсурда, историк утверждает, что «в пропорциональном отношении в немецком плену погибло ненамного больше советских военнослужащих, чем немецких военнослужащих в советском плену». Это утверждение совершенно недостоверно: по мнению Унгвари, немцы потеряли 1, 1 млн военнопленных, а СССР – более 3,5 млн. По «подсчетам» Унгвари, в советском плену погибли 34,9 % немецких военнопленных, в то время как в немецком плену – от 53,5 до 62,2 % советских военнопленных. При этом используются данные из немецкой исторической литературы, хотя известно, что между двумя сторонами поныне не существует консенсуса относительно количества военнопленных и погибших в плену⁵, что продуктивно коррелируется в последних немецких и российских исследованиях благодаря сотрудничеству архивистов и историков.

⁵ Объем настоящей статьи не позволяет сослаться на хорошо знакомую российским исследователям обширную специальную литературу по этой тематике, появившуюся в России за последние два десятилетия.

Согласно советским архивным источникам, количество иностранных военнопленных (вермахта и его союзников, без японцев) составляло около 3,5 млн чел., из которых в плену погибли 518 520 чел. (15 %) ⁶. И хотя эти данные не считаются окончательными, но уже можно утверждать с высокой степенью достоверности, что в немецком плену погибло в три раза больше советских военнопленных, чем иностранных военнопленных в советском плену.

По утверждению К. Унгвари, «погибли 90–95 % немецких военнослужащих, попавших в советский плен в 1941–1942 гг., что по меньшей мере указывает на то, что обращение Советской армии с военнопленными было бесчеловечным» [Ungváry, 2013]. Необходимо иметь в виду, что необычайно высокая доля смертности была характерна не для 1941–1942 гг. Самый высокий показатель смертности среди немецких военнопленных был зарегистрирован после Сталинградской битвы в начале 1943 г., ⁷ причиной чему было то, что масса страшно измученных, голодных, ослабевших немецких солдат погибла непосредственно после их взятия в плен вследствие их плохого физического состояния. Кроме этого, мы, видимо, никогда не узнаем число тех солдат, которые не дошли даже до первого сборного пункта и умерли еще до попадания в плен и регистрации прямо на занесенных снегом полях.

Вряд ли можно считать проявлением стремления к объективности высказывание Унгвари, что до начала 1942 г. нацистское руководство «систематически и на основании издававшихся наверху приказов уничтожало советских военнопленных (нацистские руководители и в 1944 г. оправдывали военные преступления против советских военнопленных. – Т. К.), да и позже обращалось с ними негуманно (Sic! – Т. К.). <...> Бесспорно и то, – продолжает Унгвари, – что с советской стороны такой интенции не было» ⁸ [Ungváry, 2013]. Стараясь уравнивать советские и немецкие потери военнопленных, Унгвари доходит до того, что оказывается не в состоянии объективно отнестись даже к приведенным им самим данным вследствие идеологического стремления поставить знак равенства между агрессором и жертвой агрессии. В действительности отношение нацистов к советским военнопленным в течение почти всей войны характеризовалось, во-первых, геноцидом (массовым физическим уничтожением, принуждением к голодной смерти, уничтожением

⁶ В том числе количество попавших в плен военнослужащих немецкой армии составляло около 2,36 млн чел., из них погибло 381 067 чел. [РГВА. Ф. 1п. Оп. 32–6. Д. 2. Л. 8–9].

⁷ Это относится и к смертности среди венгерских военнопленных, см.: [Varga, o. 183–188].

⁸ В то же время наш критик даже не упоминает о том, что компетентные советские органы издали множество как раз противоположных приказов и директив по вопросу о военнопленных. Например, после того, как в приказе Сталина от начала 1946 г. было сказано, что «ни один немецкий военнопленный не должен более умереть», один за другим появились приказы и директивы о сокращении смертности среди иностранных военнопленных [см.: Böhme, S. 109; Streit; Хавкин, с. 3].

посредством эпидемий и т. д.), во-вторых, принуждением к непосильному истощающему труду и, в-третьих, принудительной вербовкой в нацистские войска.

Процессы генералов

В различных дискуссиях и статьях многие наши военные историки стремятся дискредитировать ранее не известные документы процессов генералов, прежде всего черниговского процесса Золтана Алдя-Папа и его сообщников, которые безусловно подрывают моральные и профессиональные основы современной героизации хортистской армии. Следует задуматься, что в кругу немецких историков такие материалы считаются серьезными достоверными документами, они публикуются на средства немецкого государства. Вопреки этому, в Венгрии процессы венгерских генералов, совершивших военные преступления, стараются представить сфабрированными. По словам К. Унгвари, вызывает «подозрение», что главный обвиняемый черниговского процесса генерал-лейтенант Золтан Алдя-Пап признал факт геноцида и свою роль в нем, а также говорил о «фашистской политике Хорти», и что со стороны венгерского генерала это звучит не слишком искренне и достоверно, отражая словоупотребление обвинителя.

Конечно, поведение З. Алдя-Папа можно оценивать по-разному. Трудно представить, что он раскаялся и действительно «поменял веру», но ведь генерал Марцел Штомм, известный всем военным историкам, с разочарованием и сожалением интерпретировал этот случай иначе: он не отрицал, что Алдя-Пап добровольно решил «перейти на сторону Советов» [см.: Gróf Stomm, o. 148–149]⁹. Иначе говоря, Штомм знал: в данном случае было документально доказано совершение сотен тысяч преступлений, и сфабриковывать что-либо не было никакой необходимости. С другой стороны, военные, осужденные в рамках процесса Алдя-Папа, которые позже были освобождены и в 1955–1956 гг. вернулись в Венгрию, а затем большей частью эмигрировали, не оставили после себя ни одного документа, который свидетельствовал бы о их физическом принуждении или о сфабрикованности процесса. Обвинение представляло интересы жертв массовых убийств, а большинство обвиняемых старались избежать ответственности [см. об этом: Шнеер, 2019; МТИ/Index, 2013]. Унгвари не задает очевидного вопроса: возможно ли вообще, что на сфабрикованном процессе одни признают свою вину, а другие нет? Возможны ли противоречащие друг другу показания, которые основаны на отрицании преступлений? Какова пропагандистская ценность сфабрикованного процесса, на котором обвиняемые отрицают свою вину? И здесь полная путаница, функция которой ясна: компрометирование документов, отражающих геноцид, желание избежать чест-

⁹ Более подробную аргументацию относительно документов процессов генералов см. в нашей совместной с Евой Марией Варгой статье в журнале «Történelmi Szemle» [Krausz, Varga, o. 334–336].

ной оценки национального прошлого, релятивизация четких границ между фашистскими и антифашистскими государствами, движениями и ценностями, выдвигание на передний план личных амбиций и политических интересов в противовес честному изучению фактов.

Фальсификация научных данных

Намерение непременно дискредитировать Сталина и Советский Союз при освещении любого вопроса, связанного с историей войны, в ряде случаев приводит к прямой фальсификации документов. В тупике искажений оказалась научная практика К. Унгвари¹⁰. Например, он пишет: «3 июля 1941 г. Сталин провозгласил тактику „выжженной земли“, которая была подтверждена в приказе № 0428 Ставки Верховного главнокомандования от 17 ноября 1941 г. В приказе отдавалось распоряжение уничтожать авиацией и артиллерийским огнем населенные пункты в тылу немецких войск, невзирая на мирное население» [Ungváry, 2013, о. 1569].

Унгвари выстраивает на фальшивой цитате из явно сфальсифицированного документа целую концепцию, стараясь доказать, что Сталин и советское руководство были не меньшими варварами, чем гитлеровцы. Прежде всего речь идет о знаменитом выступлении Сталина по радио 3 июля 1941 г., в котором он обратился «к братьям и сестрам». Унгвари, видимо, использовал лишь неточный немецкий перевод этого документа, ведь в русском оригинале не говорится ни слова о тактике «выжженной земли», которую в действительности провозгласили и осуществляли на советских территориях как раз нацисты. В этом выступлении Сталин призывал ответить на «вероломное нападение» фашистов «всенародной отечественной войной», конечной целью которой он назвал освобождение народов Европы от фашизма. В выступлении Сталина звучит мысль, которая, очевидно, послужила основой для использованной Унгвари сфальсифицированной версии: «При вынужденном отходе частей Красной армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничто-

¹⁰ Не говоря уж о том, что в Венгрии именно К. Унгвари «подогрел» тезис нацистской пропаганды о «превентивной войне» против Советского Союза, который первоначально был сформулирован «пресс-секретарем» нацистского министерства иностранных дел [Carell; см. также: Штрайт, с. 325]. К сожалению, наш коллега и ранее оперировал фальсифицированными документами. Он пытался с помощью фальсификации доказать, что у Сталина в 1939 г. была «ориентация на мировую революцию», что вызвало в Венгрии серьезное профессиональное противодействие. См. дискуссию с участием между Золтаном С. Биро и Габором Секеей: [Ungváry, 2009b; Ungváry, 2009c; Karsai; Sz. Bíró; Székely; Ungváry, 2009a; Krausz].

жаться» [Сталин, 1947, с. 9–17]. А что же должны были сделать Сталин и советское руководство, чтобы лишить нацистских оккупантов советских запасов сырья и продовольствия?

Второй, помеченный 17 ноября 1941 г. документ, на который ссылается Унгвари, упоминается без указания на какой-либо конкретный источник. Позаимствованная им из третьих рук фальшивка создает впечатление, что Сталин, а также советское военное и политическое руководство не щадили и уничтожали, подобно нацистам, мирное советское население. Эту фальшивку придумал не Унгвари, у нее гораздо более длинная история, на что следовало обратить внимание, хотя бы следуя выводам немецких исторических исследований. Достоверный с архивной точки зрения документ (подписанный Сталиным и Шапошниковом приказ Ставки Верховного главнокомандования № 0428) не содержит указания об уничтожении гражданского населения. В первом пункте документа Ставка приказывала «разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40–60 км в глубину от переднего края и на 20–30 км вправо и влево от дорог» [РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 66. Л. 221–222]. Зато в его третьем пункте содержится требование, прямо противоположное тому, которое цитирует, а, точнее, упоминает без ссылки Унгвари. Эти слова были собственноручно вписаны Сталиным в текст оригинала документа: «При вынужденном отходе наших частей на том или ином участке *уводить с собой советское население* (выделено мной. – Т. К.) и обязательно уничтожать все без исключения населенные пункты, чтобы противник не мог их использовать» [Там же].

В итоге Унгвари приходит к теории заговора, за которым скрывается режиссерская рука Сталина или Жданова, не учитывая, что данные документы ЧГК не удовлетворили запросов Сталина и советского руководства, в результате чего осенью 1945 г. они были засекречены. Унгвари безосновательно отвергает ставшие доступными советские архивные документы, обедняя и искажая документальную основу выводов. Он «заблудился» в лабиринте цифр советских человеческих потерь, в том числе нанесенных венгерскими оккупационными отрядами¹¹.

Отметим, что, по данным издания «Великая Отечественная без грифа секретности» (М., 2010), было преднамеренно истреблено 7420379 *мирных* советских граждан¹². На принудительных работах в Германии в результате болезней, голода, непосильной работы и убийств погибли 2164313 чел. В результате жестоких условий

¹¹ Около трети этого количества составляли советские граждане еврейской национальности, причем в эту цифру не входят евреи-красноармейцы, погибшие смертью храбрых, и евреи-военнопленные, казненные на месте в соответствии с приказом о комиссарах [Уничтожение евреев].

¹² См. данные потерь советского населения и военнослужащих в сб.: [Великая Отечественная].

оккупационного режима (голода, эпидемических болезней, отсутствия медицинского обслуживания и т. д.) погибли 4,1 млн чел., а всего 13 684 692 чел. В эту страшную цифру не входят потери от боевого воздействия противника, гражданское население, погибшее от бомбежек и голода в прифронтовых районах, например, 641 тыс. чел., умершие от голода во время блокады Ленинграда, и т. д. [Великая Отечественная, с. 48–49].

Вряд ли удастся точно установить, сколько людей было убито венгерскими оккупационными частями. Не только из-за невозможности точного подсчета, но и потому, что венгры (более 100 тыс. военнослужащих оккупационных войск за три года) не всегда принимали участие в уничтожении людей в качестве ликвидаторов, а часто выполняли функции охранников, участвовавших в арестах и допросах, а также сопровождали население на принудительные работы. Наш оппонент выносит «окончательный приговор» на основании немецких данных, не беря в расчет, что те 12 районов, в которых только венграми было убито 38 611 чел., не составляют всей территории области. В реальности Черниговская область состоит из 22 районов, и на этой территории были убиты 103 614 мирных граждан, что в предисловии к нашему сборнику интерпретируется в качестве преступления, совершенного совместно немцами и венграми [A magyar megszálló csapatok a Szovjetunióban]. Общими немецко-венгерскими преступлениями были расстрел в этой области 24 164 военнопленных, убийство 40 тыс. мирных граждан и 3 тыс. военнопленных в Бресте, 6 900 мирных жителей в г. Кобрин Брестской области, а также 2 334 мирных жителей и 600 военнопленных в г. Середина-Буда Сумской области. Таковы пока установленные цифры, согласно которым всего было убито более 180 тыс. чел. Но, конечно, это лишь малая доля жертв, ведь, по нашим подсчетам, венгерские оккупационные войска совершали убийства на территории 19 областей СССР, в том числе в Воронежской области, где количество уничтоженных советских граждан, видимо, нужно исчислять не тысячами, а десятками тысяч, также такими преступлениями были охвачены Харьковская, Брянская области и ряд районов Белорусской ССР. На современном уровне наших знаний можно определенно утверждать, что при участии венгерских военнослужащих было уничтожено минимум 180–200 тыс. мирных советских граждан и военнопленных [Ungváry, 2004, о. 14, 31, 499]. Венгерские солдаты, как и румынские, украинцы, латыши, литовцы, поляки и пр., непосредственно принимали участие в уничтожении людей в рамках холокоста. Изучение данных по не учтенным здесь территориям позволит уточнить эту картину. Пока даже не стоит и гадать, каким может быть максимальное число советских граждан, уничтоженных при участии карателей разных национальностей.

Не следует возвращаться *mutatis mutandis* к идеологическому и историографическому наследию холодной войны. Историк не обязан выбирать между двумя отрицательными крайностями новой эпо-

хи, между глобалистским универсализмом и националистическим фундаментализмом. *Tertium datur...* Третья возможность означает лишь то, что отнюдь не обязательно, оставив науку и отдалившись от правила *sine ira et studio*, поступать на службу тому или иному политическому курсу и стараться удовлетворить его легитимационные запросы, «национальные нарративы».

Список литературы

Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / под ред. Г. Ф. Кривошеева, В. М. Андроникова, П. Д. Бурикова, В. В. Гуркина. М. : Вече, 2010. 384 с.

ГАРФ. Ф. Р–9501. Оп. 5. Д. 62. Л. 81–82 // Русский архив. Великая Отечественная. Немецкие военнопленные в СССР. 1941–1955 гг. Книга первая. Т. 24 (13–2). М. : Терра, 1999. С. 17–18.

Иванов Д. Повлияло ли неподписание СССР Женевской конвенции на участь советских военнопленных? // История государства : [официальный сайт]. 21.10.2009. URL: <http://statehistory.ru/36/Povliyalo-li-nepodpisanie-SSSR-ZHenevskoy-konventsii-nachast-sovetskikh-voennoplennykh-/> (дата обращения: 19.04.2020).

Конасов В. Б. Международный комитет Красного Креста – Советский Союз: доयोग сотрудничества и конфронтации (1939–1952) : Исторический очерк и документы. М. : Изд. центр Вологод. ин-та развития образования, 1999. 104 с.

Краус Т. Венгерские войска во Второй мировой войне: горькая правда архивных документов и попытка ревизии // Quaestio Rossica. Т. 8. 2020. № 2. С. 604–620. DOI 10.15826/qr.2020.2.483.

РГВА Ф. 4. Оп. 11. Д. 66. ЛЛ. 221–222 // Русский архив. Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2–2). М. : Терра, 1997. С. 120–121.

РГВА. Ф. 1п. Оп. 32–6. Д. 2.

Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М. : ОГИЗ : Госполитиздат, 1947. 71 с.

Тягур М. Советские военнопленные и Женевская конвенция. Запоздавшее, но необходимое возражение Кириллу Александрову // Скепсис : [официальный сайт]. 2013. Апр. URL: http://scepsis.net/library/id_3447.html (дата обращения: 19.04.2020).

Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944) : сб. док. и материалов / ред. И. Арад. Иерусалим : Яд Вашем, 1991. 424 с.

Хавкин Б. Л. Немецкие военнопленные в СССР и советские военнопленные в Германии. Постановка проблемы. Источники и литература // Форум новейшей восточно-европейской истории и культуры : [официальный сайт]. 2006. № 1. URL: <https://www1.ku.de/ZIMOS/forum/docs/5Chavkin06.pdf> (дата обращения: 19.04.2020).

Шнеер А. Плен. Советские военнопленные в Германии 1941–1945. М. ; Иерусалим : Мосты культуры : Гешарим, 2005. 619 с.

Преступления и возмездие. М. : Пятый Рим, 2019. 464 с.

Штрайт К. «Они нам не товарищи...» Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. / пер. с нем. И. Дьяконова, предисл. и ред. И. Настенко. М. : Рус. ист. о-во : Рус. панорама, 2009. 480 с.

A folyó háború tapasztalatainak ismertetése. Partizánharcok // М. Kir. Honvéd Vezérkar főnöke 4. osztály. 10. sz. füzet. Budapest : Attila-Nyomda Rt., 1942. 67 о.

A magyar megszálló csapatok a Szovjetunióban. Levéltári dokumentumok 1941–1947 / ed. T. Krausz, M. É. Varga. Budapest : L'Harmattan, 2013. 499 о.

Bartha E. Szétlínizmus és terror: régi és új irányzatok az angolszász historiográfiában // Gulag. A szovjet táborrendszer története / szerk. T. Krausz. Budapest : Pannonica, 2001. О. 62–83.

Bartha E. Történetírás és ideológia: a totalitarizmusról folytatott vita // *Múltunk*. 2013. № 3. O. 6–38.

Becker F. Stalins Blutspur durch Europa : Partner des Westens 1933–45. Kiel : Arndt, 1995. 446 S.

Böhme K. W. Die deutschen Kriegsgefangenen in sowjetischer Hand. Eine Bilanz. München : Verlag Ernst und Werner Gieseking, 1966. 474 S.

Carell P. Unternehmen Barbarossa. Der Marsch nach Rußland. Berlin : Verlag Ullstein, 1963. 575 S.

Karsai L. Időhúzás Hitlerrel, Sztálinnal és Trockijjal // *Élet és Irodalom* : [official website]. Vol. 53. 2009. № 40. URL: <https://www.es.hu/cikk/2009-10-04/karsai-laszlo/idoutazas-hitlerrel-sztalinnal-es-trockijjal.html> (mode of access: 19.04.2020).

Krausz T. Viták Magyarországon a német-szovjet meg nem támadási egyezmény értékeléséről. Ki a felelős a háborúért? // *Viták kérdések a Szovjetunió és Kelet-Európa XX. századi történetében* / szerk. T. Krausz. Budapest : Russica Pannonicana, 2011. O. 106–121.

Krausz T., Varga É. M. Egy könyvrecenzió – tizenkét csúsztatás // *Történelmi Szemle*. 2013. № 2. O. 325–340.

MTI/Index. Nemzetközi nyomozás egy ukrán SS-tiszt ellen // *Index.hu* : [web-portal]. 24.06.2013. URL: http://index.hu/kulfold/2013/06/24/vizsgalat_egy_ukran_ss-tiszt_ellen/ (mode of access: 19.04.2020).

NCA [Nazi Conspiracy and Aggression] / ed. by Office of the United States Chief of Counsel for Prosecution of Axis Criminality. Nuremberg, Germany (1945–1946). Washington : US Government Printing Office, 1946. Vol. 1–8.

Streit Ch. Zum Schicksal der sowjetischen Kriegsgefangenen in deutscher Hand // *Deutsch-russische Zeitenwende. Krieg und Frieden 1941–1995. Schriften der Paul-Kleinewefers-Stiftung 2* / Hrsg. von H.-A. Jacobsen, J. Löser, D. Proektor, S. Slutsch. Baden-Baden : Nomos Verlagsgesellschaft, 1995. S. 437–454.

Sz. Bíró Z. Érvek és paktumok // *Élet és Irodalom* : [official website]. Vol. 53. 2009. № 41. URL: <https://www.es.hu/cikk/2009-10-10/sz-biro-zoltan/ervek-es-paktumok.html> (mode of access: 19.04.2020).

Szabó P. A magyar királyi honvédség és a tudatos népiirtás vádja // *Történelmi Szemle*. 2013. № 2. O. 307–323.

Székely G. Egy vita margójára // *Élet és Irodalom* : [official website]. Vol. 53. 2009. № 43. URL: <https://www.es.hu/cikk/2009-10-24/szekely-gabor/egy-vita-margojara.html> (mode of access: 19.04.2020).

Sztratiyevszkij D. A szovjet hadifogoly alakja a német társadalmi emlékezetben és Németország historiográfiájában. Társadalmi és politikai szempontok // *Háború és nemzeti önismeret : 70 éve támadta meg a náci Németország a Szovjetuniót* / szerk. E. Bartha, T. Krausz. Budapest : Russica Pannonicana, 2011. O. 163–172.

Treaties, States Parties and Commentaries // International Committee of the Red Cross : [official website]. URL: <http://www.icrc.org/ihl/szd68d14de> (mode of access: 19.04.2020).

Ungváry K. A bolsevik gyakorlat // *Élet és Irodalom* : [official website]. Vol. 53. 2009a. № 49. URL: <https://www.es.hu/cikk/2009-12-06/ungvary-krisztian/a-bolsevik-gyakorlat.html> (mode of access: 19.04.2020).

Ungváry K. Egy paktumról // *Élet és Irodalom* : [official website]. Vol. 53. 2009b. № 38. URL: <https://www.es.hu/cikk/2009-09-19/ungvary-krisztian/egy-paktumrol.html> (mode of access: 19.04.2020).

Ungváry K. Hét pont // *Élet és Irodalom* : [official website]. Vol. 53. 2009c. № 40. URL: <https://www.es.hu/cikk/2009-10-04/ungvary-krisztian/het-pont.html> (mode of access: 19.04.2020).

Ungváry K. A magyar megszálló csapatok a Szovjetunióban. Levéltári dokumentumok 1941–1947 // *Századok*. Vol. 147. 2013. № 6. O. 1561–1581.

Varga É. M. Magyarok szovjet hadifogságban (1941–1956) az oroszországi levéltári források tükrében. Budapest : Russica Pannonicana, 2010. 391 o.

References

- A folyó háború tapasztalatainak ismertetése. Partizánharcok. (1942). In M. Kir. *Honvéd Vezérkar főnöke 4. osztály. 10. sz. füzet*. Budapest, Attila-Nyomda Rt. 67 o.
- Arad, I. (Ed.). (1991). *Unichtozhenie evreev SSSR v gody nemetskoi okkupatsii (1941–1944). Sbornik dokumentov i materialov* [Annihilation of the Jews of the USSR during the Years of German Occupation (1941–1944). A Collection of Documents and Materials]. Jerusalem, Yad Vashem. 424 p.
- Bartha, E. (2001). Sztálinizmus és terror: régi és új irányzatok az angolszász historiográfiában. In Krausz, T. (Ed.). *Gulag. A szovjet táborrendszer története*. Budapest, Pannonica, o. 62–83.
- Bartha, E. (2013). Történetírás és ideológia: a totalitarizmusról folytatott vita. In *Múltunk*. No. 3, o. 6–38.
- Becker, F. (1995). *Stalins Blutspur durch Europa. Partner des Westens 1933–45*. Kiel, Arndt. 446 S.
- Böhme, K. W. (1966). *Die deutschen Kriegsgefangenen in sowjetischer Hand. Eine Bilanz*. München, Verlag Ernst und Werner Gieseking. 474 S.
- Carell, P. (1963). *Unternehmen Barbarossa. Der Marsch nach Rußland*. Berlin, Verlag Ullstein. 575 S.
- GARF* [State Archive of the Russian Federation]. Stock R–9501. List 5. Dos. 62, Fol. 81–82 (1999). In *Russkii arkhiv. Velikaya Otechestvennaya. Nemetskie voennoplennye v SSSR. 1941–1955 gg. Kniga pervaya*. Vol. 24 (13–2). Moscow, Terra, pp. 17–18.
- Ivanov, D. (2009). Povliyalo li nepodpisanie SSSR Zhenevskoi konventsii na uchast' sovetskikh voennoplennykh? [Did the Non-Signing of the Geneva Convention by the USSR Affect the Fate of Soviet Prisoners of War?]. In *Istoriya Gosudarstva* [official website]. 21 October. URL: <http://statehistory.ru/36/Povliyalo-li-nepodpisanie-SSSR-ZHenevskoy-konventsii-na-uchast-sovetskikh-voennoplennykh/> (mode of access: 19.04.2020).
- Karsai, L. (2009). Időhúzás Hitlerrel, Sztálinnal és Trockijjal. In *Élet és Irodalom* [official website]. Vol. 53. No. 40. URL: <https://www.es.hu/cikk/2009-10-04/karsai-laszlo/idoutazas-hitlerrel-sztalinnal-es-trockijjal.html> (mode of access: 19.04.2020).
- Khavkin, B. L. (2006). Nemetskie voennoplennye v SSSR i sovetskie voennoplennye v Germanii. Postanovka problemy. Istochniki i literatura [German Prisoners of War in the USSR and Soviet Prisoners of War in Germany. Articulation of the Issue. Sources and Literature]. In *Forum noveishei vostochnoevropeiskoi istorii i kul'tury* [official website]. No. 1. URL: <https://www1.ku.de/ZIMOS/forum/docs/5Chavkin06.pdf> (mode of access: 19.04.2020).
- Konasov, V. B. (1999). *Mezhdunarodnyi Komitet Krasnogo Kresta – Sovetskii Soyuz. Dorogoi sotrudnichestva i konfrontatsii (1939–1952). Istoricheskii ocherk dokumentov* [International Committee of the Red Cross – Soviet Union. On the Path of Cooperation and Confrontation (1939–1952). An Historical Overview of Documents]. Moscow, Izdatatel'skii tsentr Vologskogo instituta razvitiya obrazovaniya. 104 p.
- Krausz, T. (2011). Viták Magyarországon a német-szovjet megneemtámadási egyezmény értékeléséről. Ki a felelős a háborúért? In Krausz, T. (Ed.). *Viták kérdések a Szovjetunió és Kelet-Európa XX. századi történetében*. Budapest, Russica Pannonica, o. 106–121.
- Krausz, T., Varga, É. M. (2013). Egy könyvrecenzió – tizenkét csúsztatás. In *Történelmi Szemle*. No. 2, o. 325–340.
- Krausz, T., Varga, M. É. (Eds.). (2013). *A magyar megszálló csapatok a Szovjetunióban. Levéltári dokumentumok 1941–1947*. Budapest, L'Harmantán. 499 o.
- Krausz, T. (2020). Vengerskie voiska vo Vtoroi mirovoi voine: gor'kaya pravda arkhivnykh dokumentov i popytka revizii [Hungarian Troops in World War II: The Bitter Truth of Archival Documents and an Attempt at Revision]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8. No. 2, pp. 604–620. DOI 10.15826/qr.2020.2.483.

Krivosheev, G. F., Andronikov, V. M., Burikov, P. D., Gurkin, V. V. (Eds.). (2010). *Velikaya Otechestvennaya bez grifa sekretnosti. Kniga poter'. Noveshee spravocnoe izdanie* [The Great Patriotic War Declassified. The Book of Losses. The Latest Reference Book]. Moscow, Veche. 384 p.

MTI/Index. (2013). Nemzetközi nyomozás egy ukrán SS-tiszt ellen. In *Index.hu* [web-portal]. 24 June. URL: http://index.hu/kulfold/2013/06/24/vizsgalat_egy_ukran_ss-tiszt_ellen/ (mode of access: 19.04.2020).

NCA [Nazi Conspiracy and Aggression] / ed. by Office of the United States Chief of Counsel for Prosecution of Axis Criminality. Nuremberg, Germany (1945–1946). (1946). Washington, US Government Printing Office. Vol. 1–8.

Prestupleniya i vozmezdie [Crime and Retaliation]. (2019). Moscow, Pyatyi Rim. 464 p.

RGVA [Russian State Military Archive]. Stock 1p. List 32-6. Dos. 2.

RGVA [Russian State Military Archive]. Stock 4. List 11. Dos. 66. Sheets 221–222. (1997). In *Russkii arkhiv. Velikaya Otechestvennaya. Prikazy narodnogo komissara obo-rony SSSR 22 iyunya 1941 g. – 1942 g.* Vol. 13 (2–2). Moscow, Terra, pp. 120–121.

Šneiers, A. (2005). *Plen. Sovetskie voennoplennye v Germanii 1941–1945* [Captivity. Soviet Prisoners of War in Germany, 1941–1945]. Moscow, Jerusalem, Mosty kul'tury, Gesharim. 619 p.

Stalin, I. V. (1947). *O Velikoi Otechestvennoi vojine Sovetskogo Soyuz*a [About the Great Patriotic War of the Soviet Union]. Moscow, Ob'edinenie gosudarstvennykh knizhno-zhurnal'nykh izdatel'stv, Gospolitizdat. 71 p.

Streit, Ch. (1995). *Zum Schicksal der sowjetischen Kriegsgefangenen in deutscher Hand. In Deutsch-russische Zeitenwende. Krieg und Frieden 1941–1995. Schriften der Paul-Kleinewefers-Stiftung 2* / Hrsg. von H.-A. Jacobsen, J. Löser, D. Proektor, S. Slutsch. Baden-Baden, Nomos Verlagsgesellschaft, S. 437–454.

Streit, Ch. (2009). „*Oni nam ne tovarishchi...*“. *Vermakht i sovetskie voennoplennye v 1941–1945 gg.* [“They Are Not Our Comrades...” Wehrmacht and Soviet Prisoners of War in 1941–1945] / transl. by I. Dyakonov, pref. and ed. by I. Nastenka. Moscow, Russkoe istoricheskoe obshchestvo, Russkaya panorama. 480 p.

Sz. Bíró, Z. (2009). Érvék és paktumok. In *Élet és Irodalom* [official website]. Vol. 53. No. 41. URL: <https://www.es.hu/cikk/2009-10-10/sz-biro-zoltan/ervek-es-paktumok.html> (mode of access: 19.04.2020).

Szabó, P. (2013). A magyar királyi honvédség és a tudatos népirtás vádjá. In *Történelmi Szemle*. No. 2, o. 307–323.

Székely, G. (2009). Egy vita margójára. In *Élet és Irodalom* [official website]. Vol. 53. No. 43. URL: <https://www.es.hu/cikk/2009-10-24/szekely-gabor/egy-vita-margojara.html> (mode of access: 19.04.2020).

Sztratijevszkij, D. (2011). A szovjet hadifogoly alakja a német társadalmi emlékezetben és Németország historiográfiájában. Társadalmi és politikai szempontok. In Bartha, E., Krausz, T. (Eds.). *Háború és nemzeti önismeret. 70 éve támadta meg a náci Németország a Szovjetuniót*. Budapest, Russica Pannonicana, o. 163–172.

Treaties, States Parties and Commentaries. (N. d.). In *International Committee of the Red Cross* [official website]. URL: <http://www.icrc.org/ihl/szd68d14de> (mode of access: 19.04.2020).

Tyagur, M. (2013). Sovetskie voennoplennye i Zhenevskaya konventsziya. Zapozdavshee, no neobkhodimoe vozrazhenie Kirillu Aleksandrovu [Soviet Prisoners of War and the Geneva Convention. A Belated but Necessary Objection to Kirill Aleksandrov]. In *Skepsis* [official website]. April. URL: http://scepssis.net/library/id_3447.html (mode of access: 19.04.2020).

Ungváry, K. (2009a). A bolsevik gyakorlat. In *Élet és Irodalom* [official website]. Vol. 53. No. 49. URL: <https://www.es.hu/cikk/2009-12-06/ungvary-krisztian/a-bolsevik-gyakorlat.html> (mode of access: 19.04.2020).

Ungváry, K. (2009b). Egy paktumról. In *Élet és Irodalom* [official website]. Vol. 53. No. 38. URL: <https://www.es.hu/cikk/2009-09-19/ungvary-krisztian/egy-paktumrol.html> (mode of access: 19.04.2020).

Ungváry, K. (2009c). Hét pont. In *Élet és Irodalom* [official website]. Vol. 53. No. 40. URL: <https://www.es.hu/cikk/2009-10-04/ungvary-krisztian/het-pont.html> (mode of access: 19.04.2020).

Ungváry, K. (2013). A magyar megszálló csapatok a Szovjetunióban. Levéltári dokumentumok 1941–1947. In *Századok*. Vol. 147. No. 6, o. 1561–1581.

Varga, É. M. (2010). *Magyarok szovjet hadifogságban (1941–1956) az oroszországi levéltári források tükrében*. Budapest, Russica Pannonicana. 391 o.

The article was submitted on 23.10.2019